

ТАРСКИЙ БУНТ

Впервые я узнал о тарском бунте 22 года назад в книге «Наш край в документах и иллюстрациях» Средне-Уральского книжного издательства. Коротенькие сведения врезались в память: «...Так, в 1722 году жители города Тары отказались признать новый закон о престолонаследии».

В эпоху Петра I произошло немало бунтов и «брожений», многие из них нашли отражение в исторической литературе, и лишь Тарский бунт почему-то исчез со страниц историографии. В этом я убедился, в течение двадцати лет пытаясь хоть что-нибудь найти в нашей исторической литературе об этом событии.

Правда, в фундаментальном труде сибирского историка прошлого столетия П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири» есть несколько строк, посвященных Тарскому бунту: «До тысячи человек, в деле замешанных, казнено. Не одна будто бы тысяча разослана по Сибири и в Рогервик. По всем дорогам, выходящим из Тары, стоят большие деревянные кресты, по словам жителей, для молебствий, по словам же других, для напоминаний казней, тут свершившихся».

В самом подробном из курсов русской истории прошлого века — «Истории России» С.М. Соловьева Тарскому бунту уделено две фразы. Историк называет лишь главную причину бунта — отказ от присяги и имена некоторых его руководителей.

Вот и все сведения. Ни одного слова в вузовском курсе истории СССР, в двенадцати томах «Истории СССР с древнейших времен», в пяти томах академической «Истории Сибири».

И вот в руки мои попала неброская, скромная книга новосибирского археографа Н.Н. Покровского «Путешествия за редкими книгами» московского издательства «Книга», 1988 года. Пятая глава книги «Книжные реестры Тарского бунта 1722» сразу привлекла мое внимание. И, хотя автор рассматривает это историческое событие с точки зрения поисков старопечатных и рукописных книг, это более или менее подробное описание из известных мне изложений истории Тарского бунта.

Историческая справедливость требует более полного воссоздания хода этого события. Прежде чем перейти к истории самого бунта, несколько слов о том, что представляла собой Тара в самом начале XXIII века.

В начале XVIII века Тара была пока единственным городом, через который Российское государство осуществляло свои связи с Китаем, Бухарой и Индией. Отсюда отправлялись все экспедиции для освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Этим и можно было объяснить бурный рост города.

К началу XVIII века в Таре проживало около 12 тысяч населения. По своему экономическому развитию город прочно занимал третье место после Тобольска и Тюмени. Вот короткая хроника событий из жизни города первых двадцати лет восемнадцатого века. В начале лета 1701 года через Тару проследовал с казаками Владимир Владимирович Атласов, исследователь Камчатки, — «камчатский Ермак», как писал о нем А.С. Пушкин.

«По указу великого государя от Тобольска поплыл якутский казачий голова Володимер Атласов с данною ему командою 30 человек, и путь его назначен на Камчатку. И для того походу указано его снабдить как в Москве, так и в Тобольску и в Таре небольшими пушками, пищальями, свинцом и порохом»... («Сибирская летопись»).

В 1705 году Владимир Атласов вновь побывал в Таре проездом из Москвы. Обрато он уже не вернулся. В результате вспыхнувшего бунта казаков Атласов был убит.

В октябре 1714 года в Тару прибыл посол калмыцкого контайши Держень Менгреев. На допросе в Тобольске у губернатора Сибири М.П. Гагарина Менгреев сообщил о цели приезда — установление добрососедских отношений с государством Российским. «Из улуса дорогою до Тобольска никаких скорбей и морового поветрия при них и ни от каких людей обид и налог не было. А товар де его задержан на Таре и с Тары в Тобольск не пропущен, и тот де товар на Таре осматривая и перепечатан» («Наш край», 1966 г.).

(Окончание на 4-й стр.)

(Начало на 3-й стр.)

В январе 1715 года через Тару в Китай проследовали китайские посланники в сопровождении майора Синицкого. В ноябре в Тару было доставлено для дальнейшего препровождения письмо тобольского губернатора киргизскому хану об установлении дружественных отношений. В октябре 1718 года в Тару было доставлено письмо хана Казахской орды Абдул-Хаира тобольскому губернатору.

В июле 1715 года в Тару из Тобольска прибыла экспедиция Бухгольца. По Указу Петра I подполковнику Бухгольцу предписывалось «до Еркета дойти... тот городок достать и укрепить... И про-

тельский забор». В этих неумных поборах и следует искать первопричину Тарского бунта.

Что же послужило поводом для Тарского бунта 1722 года? 5 февраля 1722 года Петр I издал указ о том, что правящий император может по своей воле назначить себе любого наследника. Все российские подданные должны были немедленно приведены к присяге этому будущему, еще не названному по имени наследнику (Петр I, как известно, до самой своей смерти так и не назвал имя своего наследника).

Весть о предстоящей странной присяге безымянному наследнику пришла к тарчанам из старообрядческих скитов значительно раньше, чем городские власти

А в городе, между тем, шло широкое обсуждение сложившегося положения. Казаки Василий Исетский, Петр Байгачев, Василий Руднев, Иван Подуша зачитывали старообрядческие книги и толковали, «что де к присяге итить грех», напоминали слова Сергия: «Ныне де последнее время. И у нас де его императорского величества в животе нет, для того и имени в указе не написано... ныне де царствует антихрист, а не прямой царь».

Вскоре появилось и «отпорное» («противное») письмо. В нем доказывалось, что Петр I — «швед подменный», что настоящего Петра нет в живых, присягать безымянному наследнику есть дело богопротивное, и что все нижеподписавшиеся категорически отказываются присягать. Письмо было писано рукою Петра Байгачева.

18 мая в доме Ивана Немчинова при многочисленном скоплении тарских казаков, «городовых и уездных людей» началось обсуждение «про-

зыск от тюменских болот до алтайских предгорий».

Казнить весь город с доброй частью сельской округи, как приказывал царь, было, конечно, невозможно, но свидетельства современников подтверждают, что следователи сделали немало для приближения к этому «идеалу». Одним из первых был арестован Василий Исетский. Он перенес много пыток и затем был казнен. 26 июня полковник Немчинов, окруженный в своем доме с двадцатью казаками, взорвал себя порохом и через несколько часов скончался от ожогов. Он был четвертован посмертно. Один из тарских казаков Иван Падуша с десятком сторонников отстреливался в своем доме от правительственных войск вплоть до октября.

9 ноября внезапно был захвачен скит Сергия (он был подготовлен Сергием к сожжению, но по неизвестным обстоятельствам сожжение не было осуществлено). 170 обитателей скита было арестовано. Петру Байгачеву удалось бежать, но он был вскоре схвачен. Конвоиры во главе с тарским судьей Л. Вереща-

гиным, однако, по дороге в Тобольск за крупную взятку дали ему возможность зарезаться в пути.

Командант Тары Глебовский, принимавший участие в первых арестах, вскоре сам попал на дыбу. Много позднее, по ходатайству родственника, Екатерины I помиловала его, и он был отпущен в свою вотчину.

Руководителей Тарского бунта четвертовали, обезглавливали, сажали на кол, вешали. Рядовых «противников» после пыток наказывали сотней ударов кнута (женщинам делали

скидку вдвое), приводили к присяге и отправляли на вечную каторгу в Рогервик. Всего, по данным Н.Н. Покровского, в Таре было казнено и отправлено на каторгу более 700 «противников».

Но это по самым скромным оценкам. В результате жестокого преследования в первые годы после бунта многие жители скитов погибли в результате самосожжения. В 1722—1724 гг. было отмечено около десятка самосожжений, в том числе на реке Пышлы погибло в огне 400 человек, на Елунской гари — 600 людей.

В 1725 году, после смерти Петра I и воцарения Екатерины I, сенат объявил амнистию оставшимся в живых «тарским противникам». Но тобольские власти рассудили по-своему и удвоили старания по розыску участников бунта. Даже в 1735 году, когда на русском престоле уже был третий преемник Петра, в Сибири продолжали вылавливать, вешать и «пятерить» людей, отказавшихся 13 лет назад присягать безымянному наследнику.

Такова история Тарского бунта 1722 года, принесшего немало хлопот Петру I и его наследникам. Готовясь к 410-летию города, мы с благоговением открываем каждую страницу его истории. Тарский бунт 1722 года занимает важное место в цепи исторических событий.

В. Обской

ТАРСКИЙ БУНТ

Гор. Тара.
Монастырь и Спасская церковь.

ведать е подлинно, каким образом и в которых местах по Дарье реке тамошние жители золото промыслили...» (из Указа Петра I от 22 мая 1714 года).

Экспедиция снаряжалась в Тобольске и Таре. Как известно, целей своих экспедиция не достигла в результате нападения десяти тысяч калмыцкого войска. С остатками отряда Бухголец отступил и в 116 верстах от Ямышевского озера на Иртыше, в устье реки Оми заложил крепость, при нем были и «присланные из Тобольска, и из Тары, в дополнение в комплект».

«Построя оную крепость, — докладывал Бухголец в Сенате 22 января 1719 года, — по присланному к нему от губернатора указу поставил он под командою майора Вельяминова-Зернова декабря 22 числа 1716 году».

Тарчане отдали экспедиции Бухгольца 1500 лошадей, столько же служилых людей. Неудачный поход Бухгольца (многие тарчане так и не вернулись в свой город) был одной из причин недовольства горожан. Но были и другие, не менее важные, причины.

В конце XVII века Сибирь заполнили старообрядцы, бежавшие от преследований царского правительства и церкви. Много их расселилось вокруг Тары в глухих таежных местах. Их идеология, несущая протест против произвола царизма и церкви, находила благодатную почву у тарских служилых людей и крестьян, уставших от непомерных поборов. А они были действительно немалыми. Об этом свидетельствует расписка, данная земским комиссаром Макаровым оброчному крестьянину Решетникову о получении с него за 1722 год налогов: «окладных стрельческих тридцать алтын, слободских драгунских десять алтын, ямских пять копеек, попоротных восемь алтын две деньги, седельных и узденных четыре алтына 3 денга, рекрутных два алтына, подводных три алтына две деньги, на мясокопные дни» и т. п. Всего в этом списке насчитывается 25 видов налогов и за «канальное дело», и «прешпективную» дорогу, и «з бани», и «с мельницы», и «раде-

получили об этом официальное указание из Тобольска. Как потом стало известно, наибольшую роль в тарских событиях сыграла Сергиевская пустынь, расположенная близ Тары. Ею руководил старец Сергий, родившийся в 1650 году в Устюге Великом, в семье стрельца. Это обстоятельство и предопределило отношение Сергия к Петру I, жестоко расправившегося с восставшими стрельцами в самом начале своего царствования.

Сергий принимал в свою пустынь «крестьян и беглых рекрутов з женами и з детьми и в таком своем расколе отращал их от святые церкви и от присяги, и разглашал им непристойные слова и прочее злословие чинил».

Особенно многолюдно стало в пустыни осенью 1721 года, когда началась перепись податного населения, обязанного платить подушный оклад. Сергий умело воспользовался недовольством населения. Ученики его (среди них был и глава казачьего гарнизона Тары полковник Немчинов) развернули активную агитацию против новой присяги.

Весной 1722 года Сергий часто приезжал нелегально в Тару, уговаривал тарчан, что лучше погибнуть, бежать в леса, но не присягать. И получил широкую их поддержку. Даже комендант Тары Глебовский, поддавшись просьбам жены, послал Сергию богатые подарки. Правда, одновременно он уговаривал казаков присягать.

В начале мая в Тару наконец-то прибыл из Тобольска сержант Островский с текстом царского указа и официальными присяжными листами. Глебовский под разными предлогами стал по просьбе казаков оттягивать день приведения к присяге.

тивного» письма. В результате оно было подписано 228 тарчанами.

Наконец наступило 27 мая, назначенное Глебовским к присяге. С утра к городскому собору (он стоял на месте нынешней Спасской церкви) сошлись огромные толпы казаков и горожан (по сведениям историка Г.Ф. Миллера, около 700 человек). «Противное» письмо было вручено коменданту, и он, растерявшись, приказал читать его вслух. Присягнули немногие — часть духовенства, сам комендант, еще некоторые.

Прошло две недели. Некоторые «отказники», в том числе и Петр Байгачев бежали из Тары, укрылись в ските Сергия. Но многие наивно ждали, что их протест увенчается успехом. Ведь было же: в 1705 году тарчане восстали против «неправославного» немецкого платья, и никаких гонений не последовало.

Но Петр I усмотрел в Тарском бунте политический характер, что он направлен, прежде всего, против устоев царской власти. 6 июня из Тобольска против бунтовщиков был выслан большой военный отряд из Санкт-Петербургского и Московского полков, 200 человек татарской конницы, артиллерия. Карательный отряд возглавил полковник И. Батасов.

14 июня 1722 года внезапным ударом Батасов захватил Тару, почти не встретив сопротивления. Начался необычно длительный и жестокий Тарский ро-